

Федеральная служба исполнения наказаний

№ 1(15)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Январь – июнь
2021

Научно-образовательный журнал

Издается с 2014 г.

Выходит два раза в год

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор

кандидат психологических наук, доцент **Е.С. Ткаченко**

Редакционная коллегия:

Т. А. Ткачук, д-р юрид. наук, проф.;

А. В. Ильин, канд. юрид. наук;

О. А. Морохова, канд. пед. наук, доц.;

И.Н. Куркина, канд. пед. наук, доц.;

А. В. Сенатов, канд. юрид. наук, доц.;

Е. Н. Головина (секретарь)

ISSN 2500-4107

По вопросам публикации работ, получения и распространения журнала «Актуальные проблемы науки и правоприменительной практики», а также размещения рекламных материалов обращаться по телефонам:

(4922) 40-45-16, 40-45-14; факсу (4922) 322893; e-mail: nauka.vui@yandex.ru

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Сетевая версия номера журнала размещена на интернетсайте: <http://vui.fsin.su>.

Цитирование материалов журнала в любом виде и в любых целях допускается только с обязательной ссылкой на источник публикации.

Редакционно-издательский отдел научного центра федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

600020, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е

**Адрес редакции
и издателя:**

600020,

Владимирская обл.,

г. Владимир,

ул. Б. Нижегородская, 67е

Телефоны:

(4922) 40-45-16, 40-45-14;

факс (4922) 32-28-93

Интернет-сайт:

<http://vui.fsin.su>

E-mail:

nauka.vui@yandex.ru

Электронная версия

номера журнала

размещена

на интернет-сайте:

<http://vui.fsin.su>

Свидетельство

о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-64681

выданное

Федеральной службой

по надзору в сфере

связи, информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

22.01.2016.

Тираж 200 экз. Заказ 25.

Дата выхода в свет

30.06.2021.

Свободная цена.

Отпечатано в РИО НЦ
ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний».
600020, г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

СОДЕРЖАНИЕ

Антипова А. Р.

Зарубежный опыт организации переговорного процесса
в программах восстановительного правосудия 5

Базылев Л. А.

Становление институтов альтернативных наказаний
несовершеннолетних в США 8

Балакин А. В.

Актуальные вопросы действия
уголовно-процессуального закона в пространстве 11

Ижболдин Е.А.

Современные проблемы обеспечения
экологической безопасности России 17

Каргина Ю. Ю.

Проблемы экологического стратегирования 20

Конова Е. П.

Особенности правового регулирования
возмещения экологического вреда 24

Костерин И. А.

Особенности пенитенциарной системы Швейцарии 27

Лебедев М. А.

Актуальные изменения в функционировании исправительных
учреждений Великобритании в период пандемии 2020–2021 гг. ... 30

Мошкова А. А.

Противодействие уголовно-правовыми средствами коррупционным
преступлениям, совершаемым путем подкупа 33

Путренкова А. А.

Совокупность факторов, замедляющих учебный процесс
в образовательных организациях фсин россии
при переходе на дистанционное обучение 36

Путренкова К. А.

Розыск лица, совершившего побег из мест лишения свободы,
как одна из криминалистических задач 39

Федорова С. М.

Коррупциогенность норм
уголовно-процессуального законодательства 42

Шарова К. Р.

Использование общедоступных информационных технологий
в защите экологических прав и прав на природные ресурсы 44

Гавриловец А. В.

Видео-конференц-связь как инновационный элемент
дистанционного обучения 14

УДК 34.096

А. Р. Антипова,*курсант очного обучения 2-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России**E-mail: nastia11.2013@yandex.ru**Научный руководитель:
заведующий кафедрой профессиональной
языковой подготовки ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент***О. А. Морохова**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА В ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Ключевые слова: посредник (медиатор); стороны конфликта; потерпевший; преступник.

Аннотация. В статье рассматриваются признаки переговорного процесса в рамках программ восстановительного правосудия, применяемых в США и странах Европы. Автор анализирует принципы ведения переговоров между потерпевшей стороной и правонарушителем, позволяющие достичь позитивного результата в разрешении конфликта и прийти к восстановительному соглашению.

Изначально переговорный процесс между потерпевшим и правонарушителем для заключения досудебного соглашения вводился в США для того, чтобы разгрузить органы судопроизводства от большого количества исков. Результат процесса переговоров зависел от правильной работы посредника, а ввиду того что первые программы разрабатывались и вводились в качестве эксперимента, их работа налаживалась постепенно. С 1970 г. в США стали применять несколько моделей программ «восстановительного правосудия» с учетом особенностей дела, его тяжести, категории и возраста сторон конфликта.

Однако в основе всех программ лежала базовая модель «потерпевшая сторона – правонарушитель», которая содержала принципы работы посредника, утверждала его обязанности. Основные принципы деятельности посредника включают в себя изучение дела и встречу с каждой стороной конфликта перед процедурой переговоров, выяснение цели участия в программе потерпевшего и правонарушителя для обеспечения готовно-

сти сторон к примирению. Кроме того, медиатор должен быть уверен в безопасности сторон: исключать возможность причинения физического вреда одной из сторон, выявлять агрессивные проявления в ходе процедуры [4]. Он не опирается на интересы какой-либо стороны, а наблюдает за состоянием участников, создает условия для проведения эффективных переговоров. По мере необходимости посредник имеет право приостановить процесс переговоров и направить участника к психотерапевту. При благополучном завершении переговоров стороны заключают «восстановительное соглашение», которое вступает в законную силу после заверения посредником и передается в суд [5].

В зависимости от этапа рассмотрения дела, его особенностей, а также того органа, в который обратились стороны для включения их в программу, посредник может являться как представителем общест-венности, так и сотрудником полиции, прокурором, адвокатом и судьей. Это одна из особенностей переговорного процесса, применяющаяся в США, Канаде,

Англии и Чехии, благодаря которой переговорный процесс становится более «гибким», что расширяет условия, позволяющие сторонам примириться. Например, в США при подаче иска в полицейский участок сотрудник по желанию сторон выдает направление на участие в программе, с которым они могут обратиться в государственную или частную организации. В государственной организации посредником может выступать прокурор, в частной – адвокат. Кроме того, на предварительном слушании дела в суде судья имеет право предложить сторонам примириться и при их взаимном согласии выступает посредником в переговорном процессе. Отметим, что «гибкость» переговоров отражается в программах восстановительного правосудия (например, программа «челночная медиация» позволяет сторонам совсем не контактировать друг с другом, а примириться опосредованно). В этом случае весь процесс переговоров ложится на посредника, который передает сторонам информацию в форме аудио- или видеозаписей. Участие в процессе переговоров не ограничивается тремя лицами (две стороны конфликта и посредник). Разрешается присутствовать родственникам или друзьям каждой из сторон, но без включения их в процесс переговоров и вступления в диалог с противоположной стороной.

Эффективность желаемого результата при проведении переговорного процесса обуславливает достижение конкретно поставленных промежуточных задач в рамках программы, предусматривающей организацию поддержки потерпевшей стороне, которая имеет возможность высказать свое мнение по поводу сложившегося конфликта и указать способы возмещения ущерба. Восстановление отношений происходит путем примирения сторон. Это выполнимо в случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести, когда стороны добровольно участвуют в программе и дело не доходит до суда. Одной из задач является порицание и критика конкретных форм преступного поведения. При участии правонарушителя в переговорном процессе общественность видит причины совершения преступления, раскаяние

преступника, стремление загладить вину с целью возвращения в общество.

Сложность реализации программы способствовала разработке механизма поощрения участников переговорного процесса. Особое внимание уделялось самостоятельной инициативе участия в переговорах преступника, желанию потерпевшего не возбуждать уголовное дело в связи с примирением, согласию жертвы на возмещение ущерба, выбору конкретных форм наказания преступника.

Важно отметить, что участие в переговорах исключает любое давление, так как это противоречит базовым принципам работы программ и наносит участникам существенный моральный вред. Посредник, выясняя особенности конфликта при непосредственном контакте с участниками, собирает информацию о причинах и мотивах совершения преступления для принятия наиболее эффективного решения.

В США, Австралии и Англии правительство финансирует программы восстановительного правосудия. Там создаются специализированные учреждения по разработке и реализации программ, обмену опытом и подготовке сотрудников (например, в США – «Федеральная служба посредничества и примирения», в Англии – «Медиация в Великобритании»). Часто переговорный процесс применяется в качестве альтернативы судебному процессу. Так, законодательный орган Северной Каролины узаконил процесс посредничества на базе окружного суда взамен судебному разбирательству. Процесс переговоров возможен даже в случае рассмотрения дела в окружном суде, что также узаконено в этом штате. Предусмотрены определенные правила и сроки проведения процедуры переговоров.

Как было отмечено ранее, переговорный процесс является эффективным в случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести. Но это не означает, что такие программы не применяются в случае совершения тяжких преступлений. Наиболее высокие результаты применения переговорного процесса при совершении тяжких преступлений наблюдаются в Австралии, где с 1994 г. в штате Новый Южный Уэльс программы восстановительного правосудия являются обязательными. Итог переговоров не

исключает последующей судимости преступника, но отмечается, что после личной беседы и примирения с потерпевшей стороной правонарушителю легче отбывать наказание, а после освобождения у него не наблюдается проявлений агрессии и желания повторно совершить преступление.

Таким образом, к характерным признакам переговорного процесса в США и странах Европы относятся:

– качественная работа посредника, контролирующего процесс переговоров и созда-

ющего благоприятные условия для достижения восстановительного соглашения;

– «гибкость» переговорного процесса, которая выражается в рассмотрении обстоятельств и особенностей дела с учетом интересов правонарушителя и потерпевшего.

Важным фактором является поддержка со стороны государства в виде создания учреждений по разработке программ восстановительного правосудия, подготовке сотрудников, легализации переговорного процесса на различных уровнях рассмотрения дела.

Библиографический список

1. *Лысова А. В.* Препятствия на пути развития восстановительного правосудия: сравнительный анализ России, Канады и Германии / А. В. Лысова, Х. Кури // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2018. – № 6. – С. 806–816.
2. *Шиловская А. Л.* Применение медиации и других технологий восстановительного правосудия в странах Восточной и Центральной Европы в работе с несовершеннолетними правонарушителями / А. Л. Шиловская // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2016. – № 12. – С. 202–205.
3. *Bazemore R.* Rethinking the Sanctioning Function of Juvenile Court: Retribution or Restorative Responses to Youth Crime / R. Bazemore, M. S. Umbreit // *Crime and Delinquency*. – 1995. – Vol. 41. – Pp. 296–316.
4. *Moore C. W.* The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict / C. W. Moore – San Francisco; London : Jossey - Bass, 1986. – 348p.
5. *Schneider C. D.* What it means to be sorry: The power of apology in mediation / C. D. Schneider // *Conflict Resolution Quarterly*. – 2000. – Vol. 17, no. 3. – Pp. 265–280.
6. *Umbreit M. S.* The impact of victim-offender mediation: A cross-national perspective / M. S. Umbreit , R. B. Coates , A. W. Roberts // *Conflict Resolution Quarterly*. – 2000.– Vol. 17, no. 3. – Pp. 213–312.

УДК 343.82

Л. А. Базылев,
курсант очного обучения 1-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: Leonid_281102777@mail.ru

Научный руководитель:
заведующий кафедрой профессиональной
языковой подготовки ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент
О. А. Морохова

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В США

Ключевые слова: исправительная система США; альтернативные меры наказания; несовершеннолетние правонарушители; ювенальная юстиция.

Аннотация. В статье анализируются формы альтернативных наказаний несовершеннолетних в США в контексте истории и на современном этапе. Автор приходит к выводу, что становление институтов альтернативных наказаний несовершеннолетних в США связано с переходом от карательного подхода к гуманистическому.

Изучение зарубежного опыта альтернативных наказаний несовершеннолетних является одним из актуальных направлений научных исследований. Этому вопросу посвящены работы Д. Е. Баталина, И. В. Дворянской, И. А. Пушкаревой, В. В. Сергеевой [1].

Более 170 лет назад с открытием в 1846 г. школы Лаймана для мальчиков в штате Массачусетс американские реформаторы начали экспериментировать с «новым» подходом к решению проблем молодежной преступности, который заключался в смене вектора общественного контроля за проблемным поведением подростков и молодежи: ответственность семьи как основы общества была частично переложена на новый институт—исправительное учреждение.

Социальные процессы урбанизации и иммиграции в 1800-х гг. в Америке привели к росту преступности среди городской молодежи. Филантропы и защитники прав детей пытались решить эту проблему с помощью

гуманного подхода к наказанию, открывая «реформаторские школы».

Борьба между гуманистическим и карательным подходом в системе правосудия по делам несовершеннолетних в США проявляется до сих пор [2]. В первых созданных исправительных учреждениях условия содержания подростков были довольно строгие, сотрудники часто злоупотребляли должностными полномочиями по отношению к осужденным.

Подростки, попавшие в систему уголовного правосудия, подвергаются жестокому обращению: длительное нахождение в изоляции, строгие условия содержания, постоянная угроза насилия. Все это приводит к рецидиву.

Многочисленные исследования вопросов применения тюремного заключения в отношении несовершеннолетних показывают, что тюрьмы не могут решить проблемы подростков.

В ответ на карательный подход к наказанию несовершеннолетних в США возникла система ювенальной юстиции: в 1899

г. первый суд по делам несовершеннолетних был создан в Чикаго. Именно в это время была определена «золотая середина» между действиями суда в интересах подростка и принципом состязательного правосудия, действующего в судах для взрослых. Ювенальные суды рассматривали дела несовершеннолетних, учитывая их права, интересы и потребности, обеспечивая надлежащую правовую защиту.

Важным этапом становления ювенальной юстиции и институтов альтернативных наказаний стало принятие Конгрессом США Закона о ювенальной юстиции и Закона о предотвращении правонарушений (JDPA), положения которых закрепили следующие важные реформы:

- деинституционализация статусных нарушителей (подростков, сбежавших из дома или прогуливающих школу), находящихся под юрисдикцией суда за неоднократные правонарушения, которые не являются преступлениями;

- раздельное содержание подростков и взрослых в одном исправительном учреждении;

- передача всех несовершеннолетних, против которых возбуждено уголовное дело, во взрослый суд.

Такой подход к наказанию несовершеннолетних получил название «сбалансированный подход».

В 1990-е гг. XX в., несмотря на использование жестких мер наказания, в преступность среди несовершеннолетних в США продолжала расти. В период с 1985 по 1995 г. количество подростков, содержащихся под стражей, в среднем выросло на 74 %, что способствовало дальнейшему развитию системы ювенальной юстиции в США, в рамках которой применялись наказания, альтернативные тюремному заключению: испытательный срок и условное освобождение на поруки, интенсивный контроль программы дневного пребывания

в исправительных учреждениях, возмещение убытков потерпевшим и общественные работы, размещение правонарушителей в специальных местах для проживания (приюты, приемные семьи).

В штатах Калифорния, Мичиган, Нью-Джерси была применена «шоковая программа», когда молодых правонарушителей помещали в тюрьмы для взрослых. Широкое распространение в США получили «boot camps» – учебные лагеря с военной дисциплиной.

В настоящее время новым направлением в развитии системы альтернативных наказаний являются «adventure programs» – приключенческие программы, которые помогают участникам развить уверенность в себе, научиться работать в команде, что в итоге способствует личностному росту. Такие программы включают пешие прогулки, рыбалку, походы в горы, спуск на каноэ по реке.

Кроме того, эти программы ориентированы на общение, восстановление социальных связей, определение ориентиров будущей деятельности, личностный рост, развитие продуктивных жизненных навыков, самосознание, а также способствует формированию здорового образа жизни подростков. Избавление подростков от вредных привычек, негативного влияния социального окружения – одна из многих причин, по которым программы клинической терапии эффективно работают в условиях единения с природой.

Таким образом, становление институтов альтернативных наказаний несовершеннолетних в США связано с переходом от карательного подхода к гуманистическому. Продолжается научный и практический поиск форм наказаний, альтернативных тюремному заключению. Дальнейшее направление исследований связано с изучением корреляции вида наказания и уровня рецидивизма среди несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Пушкарёва И. А. К вопросу о наказаниях, не связанных с лишением свободы, в Англии и США / И. А. Пушкарёва // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1(22). – С. 39–44.
2. Bontrager S. Community-based and family-focused alternatives to incarceration: A quasi-experimental evaluation of interventions for delinquent youth / S. Bontrager, K. Early, A. Kosloski // Journal of Criminal Justice. – 2017. – No. 51. – Pp. 59–66.

3. *Martin C.* An Examination of rearrests and reincarcerations among discharged day reporting center clients / C. Martin, A. Lurigio, D. Olson // *Federal Probation.* – 2003. – No 67(1). – Pp. 24–27.

УДК 343.98.068

А. В. Балакин,

командир отделения (курсантов) очного обучения
4-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: balakinav33@gmail.com

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры

уголовно-процессуального права

и криминалистики юридического факультета

ВЮИ ФСИН России

А. П. Хитев

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон; международный договор; процессуальное действие; процессуальное решение; судопроизводство; внутренние воды; континентальный шельф.

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионная тема в уголовном процессе – действие уголовно-процессуального закона в пространстве. В частности, анализируется регламентация территории производства по уголовному делу и уточняются некоторые правовые пробелы в данной области.

Действие уголовно-процессуального закона в пространстве означает, что производство по уголовным делам на территории Российской Федерации во всех случаях ведется в соответствии с ч. 1 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее: УПК РФ) независимо от места совершения преступления, если международным договором Российской Федерации не установлено иное. При совершении преступления членом экипажа российского корабля в море или самолета в воздухе судопроизводство также осуществляется в соответствии с российским уголовно-процессуальным законом, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации (ч. 2 ст. 2 УПК РФ). Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрено законом, применяются правила международного договора.

Нормы УПК РФ применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за

пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции РФ к территории Российской Федерации относится территория ее 85 субъектов, территориального моря и внутренних вод, воздушного пространства над ними.

Внутренние воды – это не только реки, озера, другие водоемы в пределах территории Российской Федерации, но и воды морских заливов, лиманов и т. п. Территориальное море – примыкающий к сухопутной территории или внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль (одна миля – 1 853 м), входящий в состав территории государства и находящийся под его суверенитетом.

Воздушное пространство над территорией государства – это тропосфера, стратосфера и вышележащее пространство до уровня низших точек вращения искусственных спутников Земли (100 км).

Континентальный шельф (до 350 морских миль от берега) и исключительная экономическая зона (до 200 морских миль от берега) в соответствии с международным правом в состав территории государства не входят, однако Россия обладает на данных территориях суверенными правами и осуществляет свою юрисдикцию. Хотя такие меры в большинстве своем условны, нельзя их никак не воспринимать. С точки зрения действия правовых норм на определенной территории очень важно уяснить тот момент, в каких пределах они распространяются. Очень значимо и то, что территория государства устанавливается Основным законом страны, определяя тем самым ее сущность для всех остальных законов и подзаконных актов, в том числе для УПК. Сама же государственная граница была определена еще до принятия Конституции РФ в 1993 г. Выражаясь более простым языком, под ней понимается строго обозначенная линия и вертикальная поверхность, проходящая по ней, которая определяет пределы территории государства, включая сушу, воды, недра, воздушное пространство. Такое детальное уточнение на первый взгляд может показаться абсурдом, поскольку, по мнению большинства, никто не будет, допустим, в угольных шахтах совершать уголовно наказуемые преступные деяния, но тем не менее эта зона относится к недрам и, соответственно, попадает под уголовно-процессуальную юрисдикцию государства.

Важное значение в данном контексте имеет регламентация положений о воздушном пространстве Российской Федерации, касающихся, в частности, воздушных судов. Наиболее полное представление об этом виде транспорта нам дает Воздушный кодекс РФ. В частности, ст. 32 определено, что под воздушным судном можно понимать такой летательный аппарат, который поддерживается в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного при этом от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды. Указанная статья также определяет, что судна могут различаться в зависимости от их массы (легкие и сверхлегкие), управляемости и др.

С совершенствованием преступности в XXI в. появляются новые ее виды, и одной из глобальных проблем для человечества сегодня является терроризм. Эта мировая угроза проявляется во многих местах массового скопления людей. Не исключением служат и воздушные суда. Стоит вспомнить события шестилетней давности, когда авиалайнер Airbus A321-231 российской авиакомпании «Когалымавиа», выполняя рейс в Санкт-Петербург, был подорван террористами из специального подразделения одной из террористических группировок. Помимо таких масштабных происшествий, существует и статистика мелких преступлений. Например, в 2019 г. более сотни российских граждан были задержаны за различного рода преступления на воздушном судне¹.

Встает вопрос и о том, что представляет собой исключительная экономическая зона Российской Федерации. Исходя из трактовки федерального законодательства, под исключительной экономической зоной можно понимать определенные морские районы, которые находятся уже вне пределов территориального моря и прилегают к нему. Там устанавливается особый правовой режим в соответствии с законами Российского государства, а также международными договорами и нормами международного права. Формулировка довольно абстрактна. Для лучшего понимания приведем пример: так, на острова, расположенные в пределах данной территории, распространяются такие же правила. Преступления в этих зонах могут совершаться различные, начиная от незаконной добычи (или вылова) водных биологических ресурсов и заканчивая пиратством. Предельно важно то, что уголовно-процессуальным законодательством этот вопрос должен быть урегулирован в высокой степени.

В принципе, в иностранных портах и территориальных водах зарубежных государств юрисдикция Российской Федерации в отношении кораблей, плавающих под ее флагом, остается. Однако различные международные договоры или двусторонние соглашения могут корректировать это пра-

¹ В 2019 году число преступлений в России выросло на 2 %. URL: <https://gr-sily.ru/obshestvo/bole-800-rossiyan-ustrajvali-debosh-na-bortu-sa->

moleta-v-2019-godu-29152.html (дата обращения: 18.11.2020).

вило. В век жизненно необходимого процесса сближения государств, тесного взаимодействия стран мирового сообщества, объединения в различные международные альянсы и содружества, международного разделения труда до сих пор остаются закрытые государства, например, Северная Корея, в которой правило о распространении российской юрисдикции в зарубежных портах не действует.

Таким образом, действие уголовно-правового закона в пространстве – это сложный правовой институт. Для его подробного анализа необходимо рассмотреть значительное количество различных нормативных правовых актов, связанных с установлением границ территории Российской Федерации, определения действия ее уголовно-правовой юрисдикции и др. Кроме того, нельзя не брать во внимание при этом предписания положений международных договоров в данной области. Здесь иногда встречаются некоторые трудности. Например, если с правовой точки зрения анализировать статус Республики Крым, то позволительно сделать вывод о том, что однозначного мнения о его территориальной принадлежности среди стран мирового сообщества до сих пор нет. Всего несколько стран в настоящий момент признали принадлежность Крыма России. К ним относятся: Афганистан, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Сирия, Судан и КНДР. Однако допустим такую ситуацию. Гражданин

того государства, которое Республику Крым до сих пор не признало российской, совершает на ее территории преступление. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации он подлежит уголовной ответственности. Следовательно, согласно российскому законодательству будут осуществляться уголовно-процессуальные действия, а также приниматься уголовно-процессуальные решения. Однако казус в том, что если для этого иностранного государства Крым не территория России, то не до конца понятно, по какому законодательству данная страна предполагает производство уголовного процесса. С точки зрения российского законодательства все предельно ясно, но, к сожалению, недопонимание с некоторыми зарубежными государствами все-таки существует, и не хотелось бы, чтобы это нанесло ущерб правам и законным интересам лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Таким образом, действие уголовно-процессуального закона во времени и в пространстве – дискуссионная тема в уголовном процессе. При ее более детальном анализе становятся очевидными некоторые недочеты, недоработки, коллизии в области законодательства, однако все же доминируют положительные моменты. Хотелось бы, чтобы все спорные вопросы в рассмотренной сфере были устранены в полном объеме.

Библиографический список

1. *Гриненко А. В.* Особенности действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве / А. В. Гриненко // *Международное уголовное право и международная юстиция.* – 2016. – № 1. – С. 8–10.

2. *Гулялова М. К.* Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц : 12.00.09 – уголовный процесс : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гулялова Мария Константиновна ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

УДК 004.5

А. В. Гавриловец,
курсант очного обучения 1-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: gavrilovets02@inbox.com

Научный руководитель:
преподаватель кафедры
специальной техники
и информационных технологий
ВЮИ ФСИН России
А. В. Соколова

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: видео-конференц-связь, дистанционное обучение, информационные технологии, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и недостатки дистанционного обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы, в частности, с применением видео-конференц-связи.

Профессиональная подготовка кадров является неотъемлемой составляющей деятельности пенитенциарной системы и представляет собой четко регламентированный, целенаправленный процесс, в ходе которого сотрудники осваивают новые компетенции, необходимые для службы в уголовно-исполнительной системе (далее: УИС). Неуспеваемость либо слабое освоение профессиональных компетенций сотрудниками вызывает серьезные проблемы с их дальнейшим обучением и выполнением служебных обязанностей. Проблема неготовности обучающихся к осуществлению самостоятельной учебной, научной, исследовательской и профессиональной деятельности во многом обусловлена несформированностью навыков работы с информацией, а также отсутствием мотивации к самообразованию.

В настоящее время образовательные организации ФСИН России являются составной частью системы образования Российской Федерации, которая обеспечивает подготовку кадров для УИС, соответствующих высоким требованиям профессионализма и

квалификации. В современном информационном мире очень важно, чтобы все элементы системы развивались одновременно друг с другом и никакая из них не отставала в своем развитии. В связи с этим система профессиональной подготовки будущих сотрудников УИС постоянно подвергается трансформации, так как изменяющиеся внешние условия требуют от образовательных организаций изменения содержания и методики обучения. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость использования как традиционных форм, так и инновационных технологий, применяемых в современном образовании. Так, во Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний (далее: ВЮИ ФСИН России) в целях повышения качества подготовки кадров для службы в УИС идет работа по информатизации как самого образовательного процесса, так и процесса его управления с помощью внедрения видео-конференц-связи.

Видео-конференц-связь – это технология, которая обеспечивает передачу видео и звука

между двумя и более пользователями в одно и то же время с помощью аппаратно-программных средств коммуникации. Благодаря своей доступности и удобству видео-конференц-связь используется в различных сферах жизни, в том числе в УИС.

Такой формат связи имеет множество преимуществ по сравнению с телефонными звонками, электронной почтой и личными встречами с преподавателями. Видео-конференц-связь позволяет оперативно и быстро решать вопросы, возникающие в процессе освоения дисциплины, поддерживает коммуникацию с преподавателями в онлайн-режиме, создает комфортные условия для изучения материала. Кроме того, применение данного вида связи, особенно в период ограничений, связанных с Covid-19, позволяет значительно экономить денежные средства образовательной организации, обеспечивает гибкий график работы преподавателей, а также способствует формированию навыков самостоятельной познавательной деятельности обучающихся в ведомственных образовательных организациях.

Как было отмечено выше, целью применения инновационных образовательных технологий во ВЮИ ФСИН России является совершенствование форм организации обучения будущих сотрудников УИС, действующих сотрудников ФСИН России без отрыва от службы, а также обеспечение удобства получения новых знаний в процессе повышения квалификации. Для этого институт располагает всеми необходимыми материальными и интеллектуальными ресурсами. Наличие площадей в учебном корпусе и его материально-техническое оснащение, опытный педагогический состав, методическое обеспечение образовательного процесса, укомплектованность и постоянное пополнение библиотечного электронного фонда позволяют создать комфортные условия для внедрения технологий дистанционного обучения. В результате благодаря наличию видео-конференц-связи в образовательной организации обучаются слушатели как из центральных, так и удаленных регионов нашей страны.

В настоящее время согласно постановлению Главного государственного санитарного врача – начальника ЦГСЭН ФКУЗ МСЧ-33 ФСИН России от 28.09.2020 № 811¹ во ВЮИ ФСИН России предпринят ряд ограничительных мер, и обучение с применением видео-конференц-связи ведется по следующим образовательным программам: направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» и специальность 40.05.02 «Правоохранительная деятельность».

Система дистанционного обучения состоит из трех компонентов:

- 1) передача образовательной информации;
- 2) представление данной информации;
- 3) обработка (в том числе хранение) образовательной и иной информации.

Рассмотрим удобства и преимущества дистанционного обучения в целом и с использованием видео-конференц-связи, в частности:

Во-первых, у обучающегося есть право самостоятельно выбирать удобные для него время и темп освоения образовательной программы. Особенно данное преимущество касается действующих практических сотрудников, которые имеют возможность пройти обучение без отрыва от выполнения должностных обязанностей.

Во-вторых, дистанционное обучение с помощью видео-конференц-связи позволяет обеспечить коллективный режим обучения, оперативное взаимодействие обучающихся и обучающихся, в том числе в режиме реального времени, например, при проведении семинарского занятия в режиме онлайн.

В-третьих, данный режим позволяет заниматься самообразованием независимо от своего местоположения. Обучающийся также имеет возможность консультироваться с преподавателем в удобное время.

В-четвертых, при дистанционном обучении могут шире использоваться интернет-ресурсы, что позволяет существенным образом модернизировать образовательный процесс, поскольку сотрудники имеют постоянный доступ к онлайн-материалам, библиотекам, справочно-правовым системам и т. д.

В-пятых, дистанционный формат дает возможность разделения содержания элек-

¹ URL: https://vui.fsin.gov.ru/news/detail.phpELEMENT_ID=525537 (дата обращения: 02.12.2020).

тронного курса на небольшие информационные блоки, что, в свою очередь, позволяет обеспечить гибкость в освоении образовательной программы и упростить ее изучение.

В-шестых, дистанционная форма обучения требует формирования четких и понятных для обучающихся критериев оценивания, чтобы исключить необъективность и предвзятость со стороны преподавателя.

В свете ограничительных мер, связанных с Covid-19, система видео-конференц-связи приобрела широкое распространение и стала интенсивно развиваться. Все образовательные организации перешли на дистанционный формат обучения с использованием данной технологии. Практическим органам также пришлось освоить этот вид связи, поскольку большинство собраний и совещаний проходят в дистанционном режиме.

Однако наряду с положительными моментами применение видео-конференц-связи имеет ряд недостатков:

– невозможность преподавания ряда специальных дисциплин, связанных со специализацией (например, режим секретности или

оперативно-розыскная деятельность). В формате дистанционного обучения или в режиме видео-конференц-связи данные дисциплины не проводятся, так как имеют гриф секретности. Образовательные организации вынуждены искать различные возможности для их реализации в режиме очного обучения;

– отсутствие личных встреч обучающихся с преподавателями, сотрудниками УИС. Дело в том, что режим вынужденной коммуникативной изоляции неоднозначно влияет на становление личности, а также формирование характера будущего сотрудника.

Таким образом, дистанционное обучение является большим и успешным шагом к модернизации и информатизации всего процесса образования. Данная форма позволяет повысить качество и эффективность традиционной формы обучения, а следовательно, подготовить квалифицированных специалистов в режиме действующих ограничительных мер. Сотрудник УИС должен уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, самостоятельно приобретать необходимые знания и применять их на практике для решения служебных задач.

Библиографический список

1. Грязнов С. А. Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке сотрудников УИС / С. А. Грязнов, О. Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института. – 2016. – № 1(19). – С. 93–96.

2. Корышева С. Е. Дистанционное обучение как одна из форм организации учебного процесса в образовательных организациях ФСИН России / С. Е. Корышева // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 215–218.

УДК 316.3

Е.А. Ижболдин

курсант очного обучения 3-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: taro4k89@gmail.com

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета ВЮИ ФСИН России
кандидат биологических наук

С. Н. Рыбина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: экологическая безопасность; угроза экологической безопасности; природопользование; охрана окружающей среды; экологическое сознание; экологическая культура.

Аннотация. В статье рассматриваются такие проблемы обеспечения экологической безопасности России, как истощение природных ресурсов, изменение климата, устаревшее экологическое законодательство, и предлагаются пути их решения. Кроме того, автор затрагивает проблему экологического воспитания современного населения.

Основным нормативным правовым актом, который определяет направления государственной политики в области охраны окружающей среды, является Конституция РФ. В ней, в частности, провозглашен принцип приоритетного обеспечения публичных экологических интересов¹, означающий регулирование государством природно-ресурсных потребностей общества, а также сохранение природной окружающей среды для его жизнедеятельности, поскольку уровень жизни населения напрямую зависит от благополучия окружающей среды.

Другим важнейшим правовым регулятором рассматриваемой сферы является Указ Президента от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»². В числе стратегических направлений развития страны в качестве первоочередных поставлены масштабные задачи охраны

окружающей среды, решение которых призвано обеспечить, в том числе, системную реализацию конституционных социально-экономических и экологических прав человека, прежде всего права на благоприятную окружающую среду.

Одним из обязательных условий устойчивого развития общества является экологическая и продовольственная безопасность, а именно недопущение опасного для жизни и здоровья граждан воздействия со стороны хозяйственной деятельности. Так, в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплены следующие принципы хозяйственной или иной деятельности органов государственной власти: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека³.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 15/03/2021).

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17, ст. 2546.

³ Рос. газ. 2002. 12 янв.

Наличие необходимых резервов и запасов является гарантией достижения стратегических целей по обеспечению нормального функционирования продовольственной системы Российской Федерации. Но главная опасность заключается в нерациональном использовании природных ресурсов, что может стать причиной истощения окружающей среды.

Среди глобальных вызовов экологической безопасности наиболее серьезными являются: последствия изменения климата на планете, которые неизбежно отражаются на жизни и здоровье людей, состоянии животного и растительного мира, а в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития; рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, что оказывает негативное воздействие на состояние национальной безопасности.

Ученые и ранее обращали внимание на необходимость разработки новых подходов к охране окружающей среде в свете различных экологических угроз (изменение климата, возникновение парникового эффекта и др.). В частности, как справедливо отмечает Д. С. Велиева, существует объективная необходимость совершенствования национальной политики в важнейших сферах жизнедеятельности общества и государства. Обеспечение охраны окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов является одним из ключевых конституционно значимых благ, которые формируют основу долгосрочного социально-экономического развития, обуславливают материальную базу развития будущих поколений [1]. Важно разумно относиться к природным ресурсам, а для этого необходимо усовершенствовать порядок их восстановления, чтобы не допустить истощения природной среды. В целях предотвращения изменения климата следует в срочном порядке снизить концентрацию поступления парниковых газов в атмосферу за счет использования вместо обычных источников энергии новых экологически безопасных. К сожалению, в России недостаточно широко используются альтернативные источники энергии, такие как солнечные панели, биомассовые энергетика и геотермальные энергетика.

Серьезной проблемой обеспечения экологической безопасности также является устаревшее экологическое законодательство. Дело в том, что большинство нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере приняты в 2008–2017 гг., существует также много законодательных актов, принятых еще в 2002 г., которые до сих пор имеют законодательную силу, например, распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» или Указ Президента РФ от 23 июня 2010 г. № 780 «Вопросы Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору». Это свидетельствует о потере актуальности применения данных нормативных – правовых актов, ведь состояние экологии по прошествии 10 лет значительно изменилось в связи с влиянием негативных факторов на окружающую среду и соответственно, на жизнь населения. Таким образом, необходимо пересмотреть законодательную базу, в сфере обеспечения экологической безопасности России в целях формирования новых подходов и способов поддержания благоприятной окружающей среды.

Следует также отметить, что в настоящее время мировое образование представляет собой консервативный механизм передачи в основном устоявшихся знаний и опыта, неспособный эффективно содействовать решению глобальных и многих других проблем человечества, а во многих случаях даже способствующий углублению планетарного кризиса [2]. Действительно, негативное потребительское отношение к природе возможно изменить только при условии внедрения новой государственной политики, которая будет формировать необходимую базу для экологического воспитания. В частности, надо помнить о том, что одной из основных задач различных институтов общества, например, таких как образование и семья, является повышение уровня экологической осведомленности и грамотности при принятии тех или иных решений, а также экологической культуры. Суть бережное обращение с природой и природными ресурсами, а также усиление позиции человеческого отношения к окружающей среде.

Таким образом, проблема экологической безопасности России является очень актуальной. Несмотря на то, что в Российской Федерации правовая основа обеспечения безопасности окружающей среды включает много нормативных правовых актов, большинство из них старой редакции, поэтому, во-первых, необходимо усовершенствовать законодательство в рассматриваемой сфере. Во-вторых, для предотвращения усугубления развития глобальных проблем

целесообразно провести ряд мероприятий, направленных на реформирование системы источников энергии путем замены большинства из них на экологически безопасные. В-третьих, на основании усовершенствованного экологического законодательства следует не только рационально использовать природные ресурсы, но и продумать ряд мероприятий по их восстановлению. Кроме того, необходимо повышать уровень экологической культуры и воспитания населения.

Библиографический список

1. *Велиева Д. С.* Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы / Д. С. Велиева // Гражданин и право. – 2012. – № 3. – С. 46-54.
2. *Ильин И. В.* Образование, общество, природа: эволюционный подход и глобальные перспективы / И. В. Ильин, А. Д. Урсул ; предис. В. А. Садовниченко. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2016. – 556 с.

УДК 349.6

Ю. Ю. Каргина,

курсант очного обучения 3-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: julia.svetlay@yandex.ru

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

кандидат биологических наук

С. Н. Рыбина

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Ключевые слова: стратегирование; документы стратегического планирования; концепции; прогнозы; информационные системы; управление; экологическое развитие; охрана окружающей среды; экологический мониторинг.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы стратегирования как самостоятельного процесса организационной эколого-правовой деятельности, а также механизма обеспечения конституционно закрепленных экологических прав граждан. Выделены проблемы и обязательные условия создания эффективного механизма экологического стратегирования.

В настоящее время особое внимания требуют состояние окружающей среды и обеспечение ее охраны. Из-за повышенной изменчивости и малоустойчивости различных факторов и угроз отношения между природной средой и различными отраслями экономики, общественными интересами становятся все более напряженными. Истощение природных ресурсов, плохая экологическая ситуация в субъектах, которая в результате приводит к снижению уровня здоровья населения, являются следствием указанной взаимосвязи.

Многие современные ученые в области экологического права большое внимание уделяют экологическому стратегированию. Данная деятельность осуществляется на основе Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹. Важно

отметить, что содержание планируемых мероприятий отличается широтой задач, целей, впечатляет своим размахом и обстоятельностью. Однако можно заметить, что многие мероприятия не входят в устройство государственной и муниципальной власти.

На самом деле, экологические стратегирование является актуальной темой не только для области природопользования, но и для охраны окружающей среды. Это обусловлено тем, что экологические проблемы в России с каждым годом прогрессируют, и необходимо принимать меры для их устранения. Важно уяснить, почему не действуют учрежденные на многих уровнях документы экологического стратегирования, а также выявить влияние коллизий в экологическом законодательстве и несовершенства устройства управления в экологической сфере.

¹ Рос. газ. 2014. 3 июля.

Итак, для начала следует дать определение понятия стратегирования. По мнению Н. Г. Жаворонковой и В. Б. Агафонова, стратегирование – это совокупность процессов планирования, прогнозирования и управления, формирование будущего с опорой на описание реальности [1]. Таким образом, стратегирование представляет собой комплекс операций, предусматривающих три главные задачи – планирование, прогнозирование и управление. Стратегирование также подразумевает моделирование будущего на основании соответствующих аспектов, которыми мы располагаем в настоящем времени.

Сам процесс законодательного утверждения документов стратегирования характеризуется сложностью, так как перед их утверждением на различных уровнях необходима соответствующая экспертиза, согласование и множество апробаций.

Важно отметить, что в актуальном стратегировании, в том числе экологическом, отсутствует понятие поддерживаемых и признаваемых обществом задач и целей стратегирования. Чаще всего большинство целей и задач представлены таким образом, что общество не осознает истинных проблем. Например, в таких документах не указывается, что одной из главных причин повышения уровня смертности, миграции, снижения уровня жизни в общем является влияние неблагоприятной природной среды на здоровье человека. Отсутствие включенности и заинтересованности общества в решение указанных выше задач затрудняет общий процесс, связанный с достижением целей экологического стратегирования.

Одна из ключевых проблем экологического стратегирования заключается в отрыве от практики, то есть принятие решений не обладает оперативностью и своевременностью. Ярким примером является отсутствие полномочий у соответствующих органов исполнительной власти, например, Минприроды России, в случае резкого изменения состояния окружающей среды. Так, в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от

19 апреля 2017 г. № 176¹, изложены основные цели и меры в области внутренней и внешней политики в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. Как было отмечено выше, вносить изменения в данный нормативный правовой акт органы, которые являются компетентными исполнителями данного указа, не могут. В итоге, например, через пять лет использовать данные, которые были актуальны несколько лет назад, будет нерационально и неэффективно. Следовательно, в большинстве случаев на практике содержание Стратегии реализуется отдельно от управленческих решений.

Для решения данной проблемы необходимо ввести в механизм экологического стратегирования следующие условия:

1) создать как в центре, так и на местах организации, которые будут следить за изменениями в экологии. Такими организациями могут быть, например, центры научно-исследовательских институтов;

2) разработать определенный порядок (методику) принятия решений и оценок при быстро изменяющихся условиях и внедрить его в механизм управления;

3) создать нормативные акты, раскрывающие и поясняющие положения Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Кроме того, серьезным недостатком в сфере экологического стратегирования является отсутствие единой информационной системы по стратегическому планированию. Действительно, очень трудно создать такую информационную систему, которая смогла бы взаимодействовать с уже имеющимся государственным мониторингом. Она не будет достаточно эффективной. На наш взгляд, создание информационной системы на основе Орхусской конвенции [2] будет иметь более продуктивные результаты, поскольку эта конвенция содержит подробный перечень сведений, относящихся к экологической информации.

В экологическом стратегировании данная информация должна соответствовать следующим принципам, описанным в Орхусской конвенции:

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17, ст. 2546.

1) государственная регистрация документов стратегического планирования по уровням управления и территориям, природным средам, природным сообществам;

2) ведение открытого и доступного федерального государственного реестра документов стратегического планирования в области экологического развития, включая документы субъектов Российской Федерации;

3) экологический мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования по установленным методикам и критериям;

4) экологический мониторинг, контроль показателей социально-экономического развития, обеспечения национальной и экологической безопасности Российской Федерации;

5) мониторинг эффективности деятельности участников стратегического планирования по уровням управления, критериям экологической безопасности и конституционному принципу благоприятной окружающей среды;

6) организация федеральной платформы, интернет-портала, канала открытого доступа для участников стратегического планирования, юридических и физических лиц, обеспечивающих онлайн-обращение к документам стратегического планирования;

7) разработка протоколов, обязательных правил, методик общественного обсуждения и согласования процедуры и критериев, а также допущений, использованных при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды.

В настоящее время в Российской Федерации деятельность органов исполнительной власти, направленная на экологическое стратегическое планирование, осуществляется на основании следующих нормативных правовых актов:

1) Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г.¹;

2) Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года;

3) другие концепции, стратегии и программы в области природопользования и охраны окружающей среды.

Таким образом, стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей современного и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности².

Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2018 г. указано на необходимость создания современной среды для жизни, преобразования наших городов и поселков; развертывания масштабной программы пространственного развития России, включая развитие городов и других населенных пунктов, и, как минимум, удвоения расходов на эти цели в предстоящие шесть лет; комплексного решения многих других проблем (здравоохранения, образования, экологии, транспорта), обеспечения на всей территории России высоких стандартов экологического благополучия; существенного повышения качества питьевой воды; открытия 24 новых заповедников и национальных парков, которые надо сделать доступными для экологического туризма, что важно для воспитания бережного, ответственного отношения к природе [3].

Кроме того, в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды»³ целая глава посвящена экологическому мониторингу. Согласно ст. 63.2 этого Закона государственный фонд данных является федеральной информационной системой, обеспечивающей сбор, обработку, анализ данных и включение в себя:

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

³ Рос. газ. 2002. 12 янв.

1) информацию, содержащуюся в базах данных подсистем единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды);

2) данные государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, экологическое стратегирование имеет ряд проблем в своей реализа-

ции, как в организационной сфере, так и в законодательной. Но рассмотренные нами пути их решения позволят усовершенствовать процесс экологического управления на всех уровнях государственной власти, а также устранить коллизии в экологическом праве, что, безусловно, будет способствовать повышению уровня охраны окружающей среды и природопользования в целом.

Библиографический список

1. Жаворонкова Н. Г. Тенденции и перспективы совершенствования государственной политики в области экологического развития / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7. – С. 162–173.

2. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] : принята на четвертой конф. министров «Окружающая среда для Европы» в Орхусе, Дания, 25 июня 1998 г. // Конвенции и соглашения. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 2 марта.

УДК 349.6

Е. П. Конова,*курсант очного обучения 3-го курса
юридического факультета ВЮИ ФСИН России**E-mail: konova-marina@list.ru**Научный руководитель:**доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета ВЮИ ФСИН России**кандидат биологических наук***С. Н. Рыбина**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Ключевые слова: экологический вред; загрязнение окружающей среды; таксовое исчисление возмещение вреда; методика возмещения вреда.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы осуществления правовой политики в области регулирования экологического вреда. Автор анализирует понятие экологического вреда; опираясь на судебную практику, отмечает важнейшие направления реформирования экологического законодательства субъектов Российской Федерации по вопросам самостоятельного установления такс и методик возмещения экологического вреда.

Институт компенсации экологического вреда является одним из очень важных в экологическом праве, потому что он формирует одновременно несколько функций: гарантирует защиту прав граждан в сфере экологии, реабилитирует данные права и окружающую среду вследствие совершения противоправных деяний, а также обеспечивает профилактику появления новых экологических правонарушений.

Для начала необходимо выяснить сущность дефиниции «экологический вред». Если изучить законодательство и доктрины разных ученых, то можно прийти к выводу, что данный термин еще не раскрыт. Важно отметить, что Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» содержит в себе понятие вреда окружающей среды. Так, под ним понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. В свою очередь, Г. А. Мисник по-

лагает, что для выработки эффективного механизма предотвращения экологического вреда целесообразно определять его как «любое ухудшение качества окружающей среды, вызванное негативным воздействием на нее хозяйственной и иной деятельности человека» [4, с. 15]. По мнению В. М. Кособродова, «в общем понятии экологического вреда различается вред первичного и вторичного происхождения. Вред здоровью и материальным ценностям носит производный характер, поскольку происходит от первичного вреда, причиненного природной среде. Вред здоровью проявляется в потерях физиологического, морального, экономического, генетического порядка. Вред материальным ценностям направлен на ущемление имущественных интересов собственника имущества» [3]. Таким образом, мнения данных исследователей позволяют сделать следующий вывод: в компенсации экологического вреда можно выделить компенсацию вреда первичного происхождения, т. е. когда вред возмещается непосредственно окружающей среде, и вторичного происхождения,

т. е. когда вред возмещается не только природе, но и человеку.

На основании вышесказанного можно дать следующее определение понятия экологического вреда: это отрицательная динамика в развитии окружающей среды, возникающая вследствие хозяйственной или иной деятельности человека, которая нарушает основные интересы и права общества, а также причиняет вред экологии.

Возвращаясь к теме деления экологического вреда на вред первичного и вторичного происхождения, необходимо разобрать практические аспекты. Так, одним из спорных вопросов в данной сфере является установление так называемых такс. Под такой понимается такой способ компенсации ущерба, причиненного окружающей среде, суть которого состоит во взыскании с нарушителя определенной денежной суммы. Ее размер закреплен соответствующими законами и включает в себя цену, необходимую для компенсации вреда, который нанес нарушитель. Таксы также применяют в случае подсчета величины ущерба, который был причинен различным природным ресурсам.

Совместно с таксами находят свое применение и методики. Последние необходимы в такой ситуации, когда ущерб наносится положению вод, атмосферного воздуха, животного мира, а также почв. Важно отметить, что лицо, которое нанесло ущерб окружающей среде, помимо компенсации данного ущерба в денежном эквиваленте, обязан предпринять соответствующие меры по устранению ущерба, т. е. провести соответствующие мероприятия совместно с уплатой штрафов.

Многие субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливали размеры такс и методик, вследствие чего образовалось множество противоречивых судебных практик. Например, один из заместителей прокурора г. Севастополя написал заявление в суд с просьбой признать недействующим соответствующий нормативный правовой акт, который устанавливал таксы. Прокурор говорил о том, что субъекты Российской Федерации лишены права утверждать свои таксы, а также иные способы компенсации вреда, причиненного окружающей среде.

Данным вопросом занимается Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Однако несмотря на это, Верховный Суд РФ утверждал, что «ни федеральным законом, ни иными федеральными нормативными правовыми актами не установлен запрет на утверждение высшими исполнительными органами субъектов Российской Федерации такс исчисления размера вреда, причиненного одному из компонентов природной среды, являющейся составной частью окружающей среды, – растительному миру, объекты которого занесены в красные книги субъектов Российской Федерации, ведение которой является исключительным полномочием субъекта Российской Федерации, нормативные правовые акты которого включены в законодательство в области охраны окружающей среды [1].

Обращаясь в другой судебной практике со схожим условием, мы выявили, что Верховный Суд РФ полагает, что единственным органом, который может устанавливать таксы и методики, является Министерство природных ресурсов и экологии РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная практика, которая бы формулировала единое мнение по данному вопросу, отсутствует. Важно отметить, что в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» говорится о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации лишены права утверждать таксы и методики компенсации вреда. Поскольку ущерб был нанесен непосредственно природной среде, то указывать таксы и методики следует единым образом. Данным вопросом в настоящее время занимается Министерство природных ресурсов и экологии РФ.

Компенсация вторичного экологического ущерба также имеет свои специфические черты. Так, говоря о вторичном экологическом вреде, как уже было указано нами выше, важно относить его к такому вреду, который наносится не только природной среде, но и различным материальным или духовным интересам граждан. Наиболее распространенным нематериальным вредом является моральный вред. Современные ученые в сфере юриспруденции под моральным вредом пони-

мают нарушение психологического благополучия, душевного равновесия личности потерпевшего; претерпевание нравственных страданий, унижение, притеснение свободы личности [2]. Помимо этого, моральный вред может проявляться, например, в том, что человек приобрел какое-либо заболевание или получил вред здоровью из-за определенных нравственных страданий, и это отразилось на его нормальной жизнедеятельности. Такой случай произошел в г. Челябинске после аварии на Чернобыльской АЭС: гражданин из-за радиационного воздействия на его здоровье получил инвалидность, вследствие чего испытал определенные нравственные страдания.

Таким образом, в настоящее время в российском законодательстве известно два вида возмещения экологического вреда: непосредственно окружающей среде и имущественным

или неимущественным правам граждан. Проанализировав судебную практику по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что в ней отсутствуют общие суждения насчет возмещения экологического вреда, производимого в денежном обращении. Так, мы выяснили, что многие субъекты Российской Федерации сталкиваются с проблемой самостоятельного установления такс и методик возмещения экологического вреда. Соответствующим законом установлено, что данное право находится в исключительном ведении Российской Федерации, что лишает права установления субъектами размеров такс и методик возмещения экологического вреда самостоятельно. Для некоторых субъектов это является проблемным вопросом, соответственно, необходимо усовершенствовать законодательство в данной сфере, установив не только общую судебную практику по данному вопросу, но пересмотрев некоторые нормативные правовые акты.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 24.05.2017 № 117-АПГ17-2. – URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052017-n-117-apg17-2/> (дата обращения: 28.03.2021).
2. Гриценко Е. Н. Моральный вред как последствие преступления против жизни и здоровья : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Гриценко Екатерина Николаевна. – Москва, 2005. – 129 с.
3. Кособродов В. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение экологического вреда: вопросы терминологии / В. М. Кособродов // Адвокат : электрон. журн. – 2005. – № 3.
4. Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Мисник Галина Анатольевна ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2008. – 56 с.

УДК 343.82

И. А. Костерин,
курсант очного обучения 2-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: kosterin706@gmail.com

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
профессиональной языковой подготовки
ВЮИ ФСИН России

Т. А. Молчанова

ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ШВЕЙЦАРИИ

Ключевые слова: пенитенциарная система; исполнение уголовных наказаний; лишение свободы; тюрьма; режим; ресоциализация.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей зарубежной практики исполнения уголовных наказаний. Автор анализируется положительный опыт Швейцарии по реализации уголовного наказания в виде лишения свободы: особенности управления исправительными учреждениями, классификация тюрем, вопросы ресоциализации осужденных.

Различия в системах исполнения наказаний в каждой стране обусловлены, прежде всего, законодательством и национально-культурной спецификой, а также современными тенденциями развития преступности и способов наказания правонарушителей.

В соответствии с законодательством в Швейцарии отсутствует единая пенитенциарная система. По форме государственного управления она представляет собой конфедерацию. В ее состав входят 26 кантонов, наделенных значительной самостоятельностью в регулировании экономических, административных и законодательных аспектов государственной деятельности.

В Уголовном кодексе Швейцарии имеются лишь отдельные нормы, общие положения, устанавливающие виды уголовных наказаний, поэтому каждый кантон самостоятельно в рамках своего законодательства устанавливает правила исполнения и отбывания наказаний, назначенных судом, создает систему исправительных учреждений. Согласно Конституции Швейцарии и Закону «Об инвестициях государства в систему исполнения наказаний», устанавливающему соотношение

средств, которые должно вкладывать государство (40 %) и кантоны (60 %), последние обязаны обеспечивать исполнение приговоров суда, строить, эксплуатировать (в том числе совместно с другими кантонами) и управлять пенитенциарными учреждениями [2].

Уголовный кодекс Швейцарии предписывает кантонам иметь в своем распоряжении пенитенциарные учреждения двух основных типов – закрытого (безопасного) и открытого. При этом тюрьма закрытого типа может иметь отделение, функционирующее в режиме открытой тюрьмы, а тюрьма открытого типа может иметь отделение, функционирующее в режиме закрытой тюрьмы.

Тюрьмы закрытого и открытого типа различаются по уровню безопасности. Режимные требования включают в себя наличие или отсутствие внешних ограждений и инженерно-технических средств охраны, разрешение или запрет на выход осужденных за пределы исправительного учреждения (на работу, в отпуск). Осужденный помещается в закрытое пенитенциарное учреждение или отделение, если он склонен к побегу или совершению новых преступлений. Кроме того, задачей таких учреждений является гарантия того, что заключенные

не смогут в результате побега или путем совершения последующих преступлений уклониться от исполнения наказания. Если опасность побега и совершения новых преступлений отсутствует, то осужденный помещается в учреждение открытого типа, в котором контроль присутствия эффективно осуществляется при помощи простых устрашающих мер [3].

Существует более подробная классификация тюрем в Швейцарии с учетом особенностей режима и выполнения дополнительных функций:

1) открытые учреждения исполнения наказаний с самым низким уровнем охраны;

2) закрытые учреждения с высоким уровнем охраны;

3) учреждения с полукрытым режимом (небольшие сроки наказания, осужденные могут продолжать работать на своем рабочем месте, но на ночь обязаны приходить в учреждение);

4) учреждения для работы вне места отбывания наказания (перед условно-досрочным освобождением или перед освобождением по отбытии всего срока назначенного наказания);

5) следственные изоляторы (как самостоятельные учреждения либо участки тюрем безопасного типа);

6) учреждения превентивных мер;

7) специализированные центры для психиатрических больных, осужденных с зависимостями, для несовершеннолетних и молодых взрослых [1].

Следует отметить, что в отношении исполнения наказаний в виде лишения свободы и реализации принудительных мер уголовно-правового характера Швейцарский уголовный кодекс опирается на два конституционных положения: принцип уважения достоинства человека и принцип свободной реализации заключенными своих прав. Ориентиром в сфере уголовно-исполнительной политики и практики Швейцарии являются Европейские пенитенциарные правила и рекомендации Совета Европы [3].

Что касается длительности лишения свободы, срок тюремного заключения в Швейцарии может составлять от одного дня до 20 лет. При этом срок назначенного наказания не влияет на вид пенитенциарного учреждения: в тюрьме могут содержаться

осужденные, приговоренные к кратким и длительным срокам лишения свободы. Средний лимит наполняемости тюрем – 100–110 чел. На сегодняшний день в Швейцарии функционирует 115 пенитенциарных учреждений с микрогрупповым принципом размещения осужденных: 1–4 чел. в камере. На 100 тыс. жителей страны приходится 88 тюремных мест. При этом реальное количество осужденных на 100 тыс. жителей составляет 81 чел. Общее количество мест в тюрьмах – 7.5 тыс., а загруженность пенитенциарной системы Швейцарии – 91 % [4].

Необходимо отметить, что первостепенной задачей пенитенциарной системы Швейцарии является предупреждение рецидивной преступности и успешная социальная интеграция осужденных после освобождения. Именно поэтому вся деятельность исправительных учреждений направлена на исправление и ресоциализацию преступников. Решению данной задачи способствует применение следующих мер:

– формирование прочных социальных компетенций осужденных для жизни в обществе в качестве полезных граждан и установок на их стабильное правопослушное поведение;

– медицинское, психологическое, реабилитационное сопровождение осужденных;

– условное освобождение после отбытия осужденным 2/3 срока тюремного заключения;

– труд осужденных, который является обязательным и оплачиваемым по Уголовному кодексу Швейцарии и законодательству каждого кантона страны;

– все виды образования осужденных, включая повышение квалификации;

– восстановление, сохранение и поддержание связей с внешним миром посредством предоставления доступа к информации в СМИ, обеспечения социальных и личных контактов (свидание, отпуск);

– стабилизация предполагаемого социального пространства осужденных после их освобождения (семья, иные социальные контакты).

Таким образом, пенитенциарная система Швейцарии характеризуется децентрализованным управлением исправительными учреждениями, гуманистической

направленностью уголовного законодательства, небольшим количеством осужденных, содержащихся в тюрьмах, эффективной организацией тюремного режима, наличием учреждений для разных возраст-

ных категорий осужденных и специализированных учреждений, исполняющих наказания, многоаспектной работой по ресоциализации осужденных, созданием благоприятных условий содержания.

Библиографический список

1. *Дорошенко И. С.* Опыт работы сотрудников в пенитенциарной системе Швейцарской Конфедерации / И. С. Дорошенко // Психология и право. – 2014. – № 1. – С. 50–58.
2. *Тепляшин П. В.* Германский тип европейских пенитенциарных систем / П. В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1 (26). – С. 87–97.
3. *Шмид М.* Об основных особенностях системы исполнения наказаний и принудительных мер Швейцарии / М. Шмид, Е. А. Огрохина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4(24). – С. 78–83.
4. World Prison Brief Data. – Режим доступа: <http://prisonstudies.org/world-prison-brief-data> (дата обращения: 18.02.2021).

УДК 343.82

М. А. Лебедев,

курсант очного обучения 1-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: Lebchik2002@gmail.com

Научный руководитель:

доцент кафедры
профессиональной языковой подготовки
ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук

С. П. Фокина

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 2020–2021 гг.

Ключевые слова: исправительные учреждения Великобритании; новая коронавирусная инфекция; превентивные меры.

Аннотация. В статье рассматривается реорганизация деятельности уголовно-исполнительной системы Великобритании в условиях сложной эпидемиологической ситуации в 2020–2021 гг. Автор акцентирует внимание на изменения, которые коснулись санитарно-гигиенических условий содержания осужденных, а также правил их посещения и общения с родственниками (на примере тюрем Англии и Уэльса).

2020-й стал годом испытаний для многих государств, организаций и людей во всем мире. Конструктивные планы на будущее были нарушены с появлением и распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Этот сложный период получил название «эпоха неопределенности». Если для рядовых граждан это время омрачала изоляция и отсутствие социального взаимодействия, то ведомственные и государственные службы и организации были вынуждены кардинальным образом перестраивать свою деятельность для дальнейшего функционирования. В рамках представленного исследования считаем целесообразным изучить опыт реорганизации деятельности уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) Великобритании в условиях сложной эпидемиологической ситуации 2020–2021 гг.

Предметом исследования стали исправительные учреждения Англии и Уэльса в аспекте введения новых мер по борьбе с

COVID-19 с целью обеспечения безопасности поднадзорных лиц и персонала.

При проведении исследования были проанализированы аутентичные источники: данные, представленные на информационном веб-сайте государственного сектора Соединенного Королевства (gov.uk), а также отчеты Европейской организации тюрем и исправительных учреждений о введении мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции в тюрьмах Европы.

Серьезные труды, охватывающие различные аспекты развития УИС Великобритании, были представлены зарубежными учеными, среди которых особое место занимают Ф. Гесес [2] и Р. С Хайнд [3]. Несмотря на фундаментальность проведенных ранее исследований, следует подчеркнуть, что современное состояние пенитенциарных учреждений Великобритании слабо освещено в современной науке.

Как показало исследование, в условиях пандемии пенитенциарные учреждения Англии и Уэльса вводили дополнительные ограничительные меры, целью которых было обеспечение безопасности сотрудников, осужденных, родственников и недопущение массового инфицирования COVID-19.

Великобритания оказалась одной из стран с неблагоприятной ситуацией по заражению коронавирусом среди заключенных. Как указывают источники, в превентивных целях с июля 2020 г. в тюрьмах страны стартовали программы по проведению ПЦР-тестов на коронавирус. В результате принятых мер с момента начала пандемии и до января 2021 г. было выявлено 6 007 случаев заражения, зафиксировано 76 летальных исходов среди осужденных [1, 4].

Печальная статистика заставила ввести ограничительные меры со стороны Службы тюрем и пробации Ее Величества. Заметим, что в стране и по настоящее время действует «локдаун».

Ограничения, в частности, коснулись правил посещения осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Служба тюрем и пробации Ее Величества приостановила визиты родственников в исправительные учреждения. В исключительных случаях необходимо было пройти сложную процедуру согласования посещения с руководством тюрьмы. Однако такие изменения в меньшей степени коснулись исправительных центров для несовершеннолетних правонарушителей, где разрешается посещение или предоставляется альтернативная возможность дистанционного общения с опекунами и родственниками:

- запись и передача голосового сообщения с помощью сервиса тюремной голосовой почты;

- отправка письма по электронной почте с помощью специализированной программы «e-mail для исправительных учреждений»;

- передача рукописного варианта письма.

Наиболее распространенным способом общения с родственниками, находящимися за пределами исправительного учреждения в Великобритании, остается телефонная связь. В связи с необходимостью обеспечения взаимодействия осужденных с внешним

миром исправительные учреждения увеличили функциональные возможности внутренней теле- и видеосвязи, а также количество телефонных аппаратов, доступных для использования.

Исследование показало, что тюрьмы и учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Англии и Уэльсе имеют защищенную видеосвязь. Видеозвонки в настоящее время являются бесплатными как для заключенных, так и для их семей.

В настоящее время большинство слушаний Комиссии по условно-досрочному освобождению проходят дистанционно.

Важным моментом в обеспечении безопасности в период пандемии является то, что тюрьмы сотрудничают с организациями общественного здравоохранения и Национальной службой здравоохранения. Они по-прежнему уделяют приоритетное внимание безопасности персонала, осужденных и посетителей.

Во всех исправительных учреждениях Англии и Уэльса реализован комплекс антиковидных мер. В тюрьмах существуют протоколы по борьбе со вспышками инфекционных заболеваний, своевременному их выявлению и предотвращению. Разработаны меры по замещению вакантных должностей (например, если сотрудники нуждаются в самоизоляции).

Исправительные учреждения оснащены помещениями для мытья рук и хранения дезинфицирующих средств. Хозяйственные службы тюрем обеспечивают сотрудников и поднадзорных лиц санитарно-гигиеническими средствами, которые применяются в обработке тюремного пространства и подержания личной гигиены.

Основной целью Службы тюрем Великобритании является ограничение распространения вируса и защита жизни тех, кто живет и работает в тюрьмах страны.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что пенитенциарные учреждения Великобритании стараются сохранить существующие режимы функционирования, а введение временных ограничительных и превентивных мер является объективно обоснованным и необходимым условием в сложной эпидемиологической ситуации. Политика УИС разных стран в этом направлении может отличаться в зависимости от обстановки. Однако пенитенциарным

учреждениям Англии и Уэльса до сегодняшнего дня рекомендовано следовать строгим требованиям Национальной службы здраво-

охранения из-за постоянного роста заболеваемости коронавирусом среди поднадзорных лиц.

Библиографический список

1. *Davies M.* Chart of the week: The rising tide of COVID-19 infections in our overcrowded prisons / M. Davies, E. Keeble // Nuffield Trust. – Режим доступа: https://www.nuffieldtrust.org.uk/resource/chart-of-the-week-the-rising-tide-of-covid-19-infections-in-england-and-wales-sovercrowdedprisons?gclid=Cj0KCQiAvbiBBhDARIsAGM48by5g55yyZgE2ZK98181TXeeS6AeBG_hH5haZ4H6p4ThR1PHiAR-5ncaAgJTEALw_wcB (дата обращения: 11.02.2021).
2. *Guessours F.* Religion in Prisons, 1999 and 2000, England and Wales / F. Guessours // Development and Statistics Directorate, 2001. – 29 p.
3. *Hinde R. S. E.* The British Penal System, 1773–1950 // R. S. E. Hinde. – Duckworth, 1951. – 255 p.
4. Overview of European prison services' responses to the COVID-19 crisis Period September – November 2020 // European organization of prisons and correctional services. – Режим доступа: <https://www.europris.org/covid-19-prevention-measures-in-european-prisons/> (дата обращения: 15.02.2021).

УДК 343.3

А. А. Мошкова,

курсант очного обучения
3-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: alina.moshkova21@mail.ru

Научный руководитель:
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

Л. К. Еськова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПУТЕМ ПОДКУПА

Ключевые слова: коррупция; подкуп; уголовно-правовые средства; противодействие.

Аннотация. В статье рассматриваются преступления коррупционной направленности, совершаемые путем подкупа, в частности, уголовно-правовые средства по противодействию коррупции.

Вопрос противодействия коррупции в условиях складывающейся в нашей стране ситуации является одним из актуальных и требует определенных шагов для разрешения как со стороны общества, так и со стороны государства. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ) не содержит определения понятия «коррупция». Этот термин приведен в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее: Закон № 273-ФЗ): «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физиче-

скими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Количество коррупционных проявлений, основываясь на статистических данных Федеральной службы государственной статистики, в течение последних десятилетий имеет тенденцию к росту. Средства массовой информации (далее: СМИ) все чаще стали публиковать сведения о таких видах преступлений, как взяточничество и подкуп [1, с. 36, 39], которые широко распространены не только на территории Российской Федерации, но и в зарубежных странах.

Коррупция является опасным преступным действием как для гражданского общества, так и для государства в целом. Она может проявляться в различных сферах жизнедеятельности людей (экономика, политика) и представляет значительную угрозу для реализации стратегических приоритетов нации, создает препятствия для ее устойчивого развития.

Одним из наиболее распространенных преступлений коррупционной направлен-

¹ Рос. газ. 2008. 30 дек.

сти наряду с дачей и получением взятки является преступление, совершенное путем подкупа. Коррупционность должностных лиц, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, интенсивность коммерческого подкупа – значительные составляющие коррупции, которые в совокупности оказывают негативное влияние на социально-экономические процессы внутри страны и ее государственный аппарат [2, с. 185].

В соответствии с Законом № 273-ФЗ к коррупционным преступлениям, совершаемым путем подкупа, относятся: дача взятки (ст. 291 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Кроме того, к таким преступлениям можно отнести посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), так как оно является прямым продолжением норм о даче и получении взятки.

К коррупционным преступлениям, зафиксированным в УК РФ как совершаемым путем подкупа, следует относить те, в которых подкупаемая сторона – должностное лицо, совершающее деяние с использованием своего должностного положения из корыстной заинтересованности:

– воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий путем подкупа (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ);

– нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ);

– фальсификация избирательных документов, документов референдума, соединенная с подкупом (ч. 2 ст. 142 УК РФ);

– незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем подкупа (ч. 1 ст. 183 УК РФ);

– подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ);

– подкуп к даче показаний или к неправильному переводу (ч. 1 ст. 309 УК РФ).

Предметом взятки наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть услуги имущественного характера, которые оказываются на безвозмездной основе, но при этом подлежат оплате (например, предоставление туристических путевок, строительство загородного дома, покупка машины и т. п.). Часто на практике встречаются блага немущественного характера, которые не рассматриваются законом как предмет взятки, что вызывает много споров среди ученых, основывающихся в своих убеждениях на положения конвенций и предлагающих расширить понятие взяточничества.

Противодействие коррупционным преступлениям со стороны государства ведется по нескольким позициям [3]. Первая включает в себя выявление и доказывание фактов совершения преступлений коррупционной направленности, установление фактов взяточничества и подкупа, т. е. подразумевает нарушения, которые уже произошли.

Суть второй заключается в создании надлежащих условий для реализации профилактических программ и мероприятий антикоррупционной направленности. Из большого количества возможных направлений профилактической деятельности по предупреждению провокации взятки (коммерческого подкупа) к наиболее действенным и эффективным можно отнести такие меры воздействия, как: обеспечение ответственности руководителей всех уровней за действия своих подчиненных; повышение эффективности контроля; проведение внезапных проверок деятельности ведомственных и вневедомственных оперативно-розыскных подразделений; обеспечение свободы слова и предоставление СМИ реальных возможностей изобличать факты провокации; создание механизмов постоянного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления со стороны гражданского общества; проведение периодических опросов общественного мнения о работе органов власти; обеспечение свободы принятия решения независимо от ведомственных интересов и давления; привлечение третьих лиц; сотрудничество всех негосударственных структур и граждан, заинтересованных в предотвращении провокаций взятки (коммерческого подкупа) и т. п.

Необходимо понимать, что органы правоохранительного порядка располагают широким спектром возможностей по борьбе с коррупцией, но без помощи граждан добиться существенных изменений в этой сфере будет гораздо сложнее. Не представляется возможным при помощи лишь только уголовно-правовых мер победить коррупцию. Важен комплекс-

ный подход к данному явлению как со стороны граждан, так и со стороны государства, что в совокупности приведет к активному сокращению коррупционных преступлений. Антикоррупционные меры в первую очередь должны исходить из нежелания граждан принимать участие в неправомерных действиях коррупционной направленности.

Библиографический список

1. *Егорова Н.* О взяточничестве и коммерческом подкупе / Н. Егорова // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 36–39.
2. *Кузнецова О. А.* Коррупционная деятельность: криминологический и уголовно-правовой аспекты : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Кузнецова Ольга Алексеевна ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 185 с.
3. *Хамазина О. И.* Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики : 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых учений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хамазина Ольга Ивановна : Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2008. – 30 с.

УДК 004.5

А. А. Путренкова,
курсант очного обучения 2-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: putrenkovaalina6@gmail.com

Научный руководитель:
преподаватель кафедры
специальной техники и информационных технологий
ВЮИ ФСИН России

Р. С. Черников

СОВОКУПНОСТЬ ФАКТОРОВ, ЗАМЕДЛЯЮЩИХ УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Ключевые слова: дистанционное обучение; уголовно-исполнительная система; образовательный процесс; онлайн-обучение; информационные технологии.

Аннотация. В статье рассматривается дистанционное обучение в образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы, описываются основные компоненты, составляющие этот способ получения знаний, указываются некоторые факторы, тормозящие учебный процесс при переходе на онлайн-обучение, а также предлагаются пути решения обозначенных проблем.

В последнее время в России, впрочем, как и во всем мире, сложилась нестабильная обстановка в учебном процессе, связанная с распространением коронавирусной инфекции Covid-19. Пандемия сильно повлияла на сферу образования страны, заставив многие регионы осуществлять образовательную деятельность удаленно от предназначенных для этого учреждений. Необходимо отметить, что такого нововведения невозможно было избежать, так как главной задачей любого государства является забота о жизни и здоровье граждан. Однако Минобрнауки России приняло решение адаптироваться к новой системе обучения, используя при этом все необходимые информационные технологии, чтобы не прекращать учебную деятельность.

Дистанционное обучение регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1];

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [2].

В современной России дистанционное обучение имеет слабую нормативно-правовую поддержку. На данный момент такая форма требует точного закрепления методов, средств для удаленной работы, а также перечень обстоятельств, которые предусматривают полный или частичный переход учреждения на онлайн-образование. Не исключено, что в будущем придется столкнуться с подобными случаями эпидемиологической ситуации еще не раз, поэтому в дальнейшем такая система получения знаний должна иметь крепкую основу в виде правовых предписаний для осуществления своей деятельности.

Таким образом, дистанционное обучение – это комплекс образовательных методов, при котором все или большинство учебных процедур осуществляются с применением новейших информационно-технологических средств на период разобщенности обучающихся и преподавателей [3].

В основе дистанционного обучения лежат два основных принципа:

- удаленная работа, т. е. сам образовательный процесс проходит на расстоянии;
- наличие современных информационных технологий.

Раскрывая данную тему, необходимо отметить, что процесс онлайн-обучения не обошел стороной и уголовно-исполнительную систему (далее: УИС): как и другие учебные заведения, образовательные организации ФСИН России имели опыт полного перехода на дистанционный формат.

В организации дистанционного обучения в учреждениях УИС используются такие компоненты, как:

- содержание полного курса – лекции, методические материалы для проведения практических и семинарских занятий, инструкции для обучающихся;
- электронная библиотека;
- процесс онлайн-общения преподавателя и обучающихся;
- средства связи для работы в группах, а также индивидуально (например, видеоконференции (Zoom), электронная почта, форумы, блоги, Всемирная сеть (WWW), онлайн-энциклопедии);
- текущий и итоговый контроль знаний – тестирование, зачеты, экзамены, круглые столы, проверочные работы;
- образовательная платформа (Moodle) – система, с помощью которой курсанты образовательных организаций ФСИН России, лица, получающие дополнительное образование, а также сотрудники, повышающие квалификацию, должны получать доступ к знаниям.

На первый взгляд кажется, что такая система обучения не может вызвать трудностей в современном обществе, но на практике существуют различные факторы, которые способны тормозить переход учебного процесса от традиционного уровня к инновационному.

При дистанционном обучении значительно возросла нагрузка на преподавателей. Так, большинство заданий по дисциплинам обучающиеся выполняют самостоятельно в текстовых процессорах (MS Word, OpenOffice) и других прикладных программных продуктах, и преподавателю нужно просмотреть работу каждого студента, а также проанализировать ее, оценить и дать обратную связь. Несомненно, объем заданий, предоставляемый для проверки, очень велик и отнимает большое количество времени. Все эти факторы влияют на скорость оценивания работ, в итоге студенты узнают свои результаты и ошибки только лишь через несколько дней. На наш взгляд, преподавательскому составу нужно разделять способы проведения занятий, полагаться лишь на самостоятельность курсантов не лучший вариант. Следует проводить с обучающимися онлайн-конференции, осуществлять работу в малых группах, что поможет снизить объем материала для педагога и позволит каждому обучающемуся лично выступить с домашним заданием. В таком формате оценить каждого индивидуально будет намного проще.

Необходимо также отметить, что у обучающихся происходит спад мотивации к обучению, так как отсутствует реальное общение, которое заменяется виртуальным. Мы полагаем, что у многих обучающихся пропадает интерес сидеть все учебное время за ноутбуком, компьютером или же другими гаджетами, так как молодежь и так почти все свободное время проводит с телефоном. Решение данного вопроса заключается в том, что педагогам следует искать методы, которые будут способствовать появлению стимула у обучающихся. Например, давать задания с творческим подходом, проводить конференции на актуальные темы, связанные с деятельностью УИС, а также устраивать конкурсы, которые будут вызывать интерес и повышать уровень знаний по отдельным дисциплинам.

Отметим, что в некотором отношении дистанционное обучение дает курсантам свободу, но взамен требует от них организованности и дисциплинированности.

Одним из негативных моментов дистанционного обучения является склонность к

шаблонным решениям, а наряду с ней и чрезмерное списывание. Несомненно, при выполнении задания в электронном формате Word некоторые обучающиеся делают его по образцу, что снижает способность самостоятельно выражать свои мысли и думать логически. Кроме того, в связи с похожестью заданий обучающиеся очень часто прибегают к копированию и присылают на платформу идентичные работы. Конечно же, преподавателям следует обратить на это особое внимание и составлять задания, которые требуют индивидуального подхода для каждого обучающегося. В этом случае можно пользоваться системой разделения задач по вариантам, которая также поможет предотвратить дублирование ответов.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53, ч. 1, ст. 7598.
2. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации от 23 авг. 2017 г. № 816 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.09.2017.
3. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» // Дистанционное образование. – 1997. – № 4. – С. 16–19.

Естественно, дистанционный формат никогда не заменит традиционный процесс получения знаний, но время не стоит на месте, поэтому нужно быть готовыми к любому исходу событий, а вместе с этим устранять проблемы, препятствующие дальнейшему развитию образовательной среды.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что дистанционное обучение вполне может рассматриваться как самостоятельная форма обучения в XXI в., а также применяться в учреждениях УИС по отдельным дисциплинам, но самое главное, чтобы образовательная система была к этому полностью готова, а Российское государство обеспечивало поддержку в реализации получения знаний на расстоянии.

УДК 343.985.5

К. А. Путренкова,
курсант очного обучения 2-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: karinaputrenkova301219@gmail.com

Научный руководитель:
заместитель начальника кафедры
уголовно-процессуального права и криминалистики
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук
Е. А. Лапутина

РОЗЫСК ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ОДНА ИЗ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Ключевые слова: розыск;
розыскная деятельность; побег;
осужденный.

Аннотация. В статье рассмотрены объекты розыска при расследовании побегов из мест лишения свободы, розыскные задачи, а также проанализирована целесообразность использования математических моделей при осуществлении розыска.

Прежде чем перейти к рассмотрению розыска лица, совершившего побег, как одной из криминалистических задач, необходимо уяснить, что такое розыск и каковы его объекты.

Первым, кто специально исследовал проблемы розыска, был В. И. Попов. Основные положения его концепции розыскной деятельности отражены в пособии «Розыскная работа следователя» [2]. Ученый разделил понятия розыска и следственного розыска, разграничил активный и письменный розыск; указывал, что розыск обвиняемого должен проводиться параллельно с расследованием преступления. Кроме того, В. И. Попов ввел понятие розыскных версий, отмечал важную роль розыскных требований, а также привел исчерпывающий перечень розыскных действий.

Исследования В. И. Попова привлекли внимание криминалистов к проблеме розыскной деятельности следователя.

Объектом розыска при расследовании побегов из мест лишения свободы могут быть лишь установленные осужденные, а также предметы, имеющие значение для

уголовного дела, в отношении которых следователь располагает сведениями, позволяющими их индивидуализировать. Круг объектов не должен замыкаться только обвиняемым осужденным. Сюда необходимо также отнести: 1) известное (установленное) лицо – конкретный осужденный, совершивший побег; 2) осужденные-свидетели, очевидцы, сотрудники места лишения свободы; 3) различные установленные в ходе предварительного следствия вещественные доказательства (в том числе орудия преступления, иные предметы и документы), местонахождение которых неизвестно; 4) транспортные средства (угнанные, похищенные, явившиеся средством совершения побега); 5) документы, не являющиеся вещественными доказательствами (например, характеристика осужденного, совершившего побег); 6) следы, указывающие на направление движения скрывшегося осужденного, и т. д.

Однако этот перечень нельзя считать исчерпывающим, объектами розыска могут быть и другие установленные и имеющие

значение для дела объекты. При этом необходимо помнить, что розыскная деятельность следователя имеет четкое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, а также то, что розыскные действия следователя и оперативно-розыскную деятельность нельзя отождествлять.

Розыскные действия отличаются от оперативно-розыскных тем, что они могут осуществляться не только органом дознания, но и следователем, носят гласный характер, не требуют зашифровки методов и способов получения результатов. Материалы, отражающие содержание и результаты розыскных действий, могут быть непосредственно приобщены к уголовному делу.

Таким образом, *розыск* – это целенаправленная и планомерная деятельность (система действий) уполномоченных органов по отысканию объектов (лиц и предметов) – носителей криминалистически значимой информации, которые имеют значение для раскрываемого и расследуемого побега. Каждый объект розыска должен обладать индивидуальной определенностью, т. е. наличием определенных установочных данных, благодаря которым его узнают из группы однородных или неоднородных.

Рассмотрев понятие розыска как деятельности и перечень объектов, которые нужны для осуществления этой деятельности, необходимо решить вопрос, как выполнять одну из криминалистических задач – розыск, исходя из реалий настоящего времени.

В ряде наук (математика, физика, управление и т. д.) имеются устоявшиеся теории решения задач. В криминалистике данной теории нет и криминалистам необходимо заимствовать то, что наработано другими науками, приспособивая их к условиям своей деятельности, при этом дополняя собственными разработками.

Естественно, и при решении такой криминалистической задачи, как розыск осужденного, совершившего побег из мест лишения свободы, мы должны основываться на положениях правовой кибернетики, теории решения математических задач.

При ведении розыска осужденного ставится задача – организовать систему действий, благодаря которой будет разыскан один из вышеперечисленных нами объектов.

Эта система действий состоит из комплекса выполняемых определенным образом и в определенной последовательности первоначальных и последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, т. е. выбирается какое-то решение из ряда возможных вариантов. Каждый из этих вариантов обладает как положительными, так и отрицательными сторонами в силу сложности определенной следственной ситуации, и не сразу ясно, какой из возможных вариантов решения лучше и почему.

Структура задачи в данном случае будет состоять из двух элементов: цели и условия.

Цель – это то, что должно быть достигнуто в результате решения определенной криминалистической задачи, т. е. следует разыскать осужденного. Искомое (разыскиваемое) всегда определяется предметом доказывания и обстоятельствами, подлежащими установлению по конкретному уголовному делу. Определяя цель, важно видеть и предполагаемое решение.

При ведении розыска осужденного цель определяется следователем либо при помощи задания (поручения, постановления) оперативным работником, экспертом в его рамках.

Условие – это первоначальные исходные фактические данные об обстоятельствах побега (исходная следственная ситуация) и методы, которые могут быть использованы для решения поставленной цели.

При ведении розыска осужденного цель всегда одна (за редким исключением) – найти его и вернуть в исправительное учреждение, а условия всегда различны, конкретизированы совершенным преступлением.

Правильно определить цель и проанализировать исходную следственную ситуацию – значит выбрать тактическое решение задачи.

Под тактическим решением задачи подразумевается, как обнаружить разыскиваемого, т. е. достичь намеченной цели с помощью мыслительной деятельности и системы действий.

Следователь, оперативный работник, эксперт, принимая тактическое решение, исходит из своего жизненного и профессионального опыта, а также сложившейся следственной ситуации. Данные тактические решения будут касаться выбора тактических приемов, операций, направлений розыска, его планирования и т. п.

В связи с этим возникают вопросы: если принятое тактическое решение не самое верное, т. е. произошла ошибка, как ее исправить? сколько сил, времени и технических средств для этого необходимо? что делать, если принятое тактическое решение не только неверное, но и опасное (гибельное) не только для розыска, но и для лиц, находящихся на свободе? что необходимо предпринять, чтобы тактическое решение было верным?

На наш взгляд, при решении криминалистической задачи – розыске осужденного, совершившего побег из мест лишения свободы, другого искомого объекта – субъект, его ведущий, должен сначала просчитать проводимую тактическую операцию не просто исходя из своего жизненного и профессионального опыта, а применив тот или иной математический аппарат для обоснования тактического решения.

Когда необходимо принять несколько сложных тактических решений, например, таких как организация розыска при усиленном противодействии со стороны других осужденных или родственников, друзей лица, совершившего побег, розыск и задержание вооруженного преступника, розыск автотранспорта, ставшего средством совершения побега, и т. п., правильнее и экономичнее будет применить математические расчеты. Они помогут избежать ошибочных тактических решений, сократить время розыска и сэкономить силы и средства.

Чем сложнее, опаснее, масштабнее проведение операций по розыску лица, совершившего побег из мест лишения сво-

боды, тем невозможнее в нем «начальные» решения и т. п. действия, тем актуальнее становятся применение математических моделей розыска и расчет возможных последствий принимаемых тактических решений.

В настоящее время ведение розыска с применением математической модели немыслимо без компьютеризации (определенного технического и программного обеспечения). Разработаны и используются отдельные фрагменты: локализационные модели, модели вариабельности и идентификационной значимости признаков линейных следов, наслоений волокон и др. Осталось только доработать недостающее и все это объединить в конкретные математические модели по ведению розыска.

Данные математические модели позволят унифицировать (типизировать) розыскные задачи, соблюдать тактику и стратегию их решения, выявлять закономерности розыскной деятельности (в том числе оперативно-розыскной), типизировать следственные и розыскные действия субъектов, решающих криминалистические задачи. Все это должно найти, на наш взгляд, отражение в учении о розыске.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что решать криминалистическую задачу – розыск лица, совершившего побег из мест лишения свободы, – в настоящее время необходимо, используя не только уже существующие методы, но и конкретные математические модели розыска.

Библиографический список

1. *Кутуков С. А.* Актуальные проблемы розыска лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества / С. А. Кутуков, С. Н. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3(94). – С. 100–104.
2. *Попов В. И.* Розыскная работа следователя (пособие для следователя) / В. И. Попов. – Москва : Госюриздат, 1950. – 60 с.

УДК 343.98.068

С. М. Федорова,

курсант очного обучения 4-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: fedorova2599@mail.ru

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

кандидат юридических наук, доцент

А. В. Ильин

КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон; норма; коррупциогенность; уголовное судопроизводство; следователь; нереабилитирующие основания; уголовное преследование.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы коррупциогенности норм уголовно-процессуального закона. Автор анализирует полномочия должностных лиц в сфере прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, которые могут зависеть от такого правового явления, как коррупция, а также уточняет некоторые правовые пробелы в данной области.

Одним из приоритетных направлений развития Российского государства в настоящее время является борьба с коррупцией, которая затронула многие сферы общественной деятельности.

Наиболее опасны коррупционные проявления в правоохранительной среде, ведь это не только позволяет виновным лицам избегать ответственности за совершенные правонарушения, но и ставит должностных лиц, несущих ответственность за правопорядок в стране, на место тех же правонарушителей, дискредитируя тем самым всю правоохранительную систему.

Особую актуальность это приобретает в уголовном судопроизводстве, где главной задачей выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, представляющих собой наиболее опасные деяния в обществе.

Противодействие коррупции непременно должно включать в себя мероприятия

по совершенствованию уголовного судопроизводства и изменению норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее: УПК РФ).

В связи с этим интересным является вопрос коррупциогенности норм уголовно-процессуального законодательства, так как именно заложенная в правовых нормах возможность совершения определенных действий или решений в интересах подозреваемого (обвиняемого) способствует коррупционным проявлениям со стороны следователя (дознателя).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ определено 12 коррупциогенных факторов, которые делятся на две группы:

– устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

¹ Рос. газ. 2010. 5 марта.

– содержащие неопределенные, трудно-выполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

К первой группе относятся:

- а) широта дискреционных полномочий;
- б) определение компетенции по формуле «вправе»;
- в) выборочное изменение объема прав;
- г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- ж) отсутствие или неполнота административных процедур;
- з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур;
- и) нормативные коллизии.

Вторую группу составляют:

- а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- б) злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами);
- в) юридико-лингвистическая неопределенность.

На наш взгляд, наиболее явным проявлением коррупциогенности норм уголовно-процессуального законодательства являются нормы о нереабилитирующих основаниях прекращения уголовного дела или уголовного преследования, содержащие формулировку «вправе».

К таковым относятся прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ).

Как в первом, так и во втором случае, несмотря на присутствие в нормах ряда условий, выполнение которых зависит непосредственно от подозреваемого (обвиняемого), окончательное решение остается за должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу.

В ситуации заинтересованности подозреваемого (обвиняемого) в прекращении уголовного преследования и выполнении необходимых условий, но отсутствии желания у следователя (дознателя) добиться желаемого результата возможно только при дополнительном, выходящем за рамки процессуальной деятельности влиянии на должностное лицо, что является бесспорной коррупционной составляющей процессуальной деятельности.

Подобная ситуация исключается в случае применения такого сравнительно нового основания, как возмещение ущерба, предусмотренного в ст. 28.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Здесь законодатель однозначно указывает на обязанность следователя или суда прекратить уголовное преследование виновного при выполнении им определенных действий, связанных с полным возмещением ущерба.

Нам не понятен различный процессуальный механизм применения сходных по своей сути норм УПК РФ, поэтому мы считаем, что все нормы о нереабилитирующих основаниях прекращения уголовного дела должны иметь обязывающий, а не альтернативный (позволяющий учитывать мнение должностного лица, применяющего данную норму) характер.

К сожалению, на сегодняшний день таких норм в уголовно-процессуальном законодательстве немало. Все они должны быть подвержены со стороны законодателя немедленной ревизии.

УДК 528.912

К. Р. Шарова,

курсант очного обучения 3-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail:sharova.kris.o.o@mail.ru

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

кандидат биологических наук

С. Н. Рыбина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАЩИТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ И ПРАВ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Ключевые слова: защита экологических прав; электронные средства доказывания; картографические сервисы; sas.планета.

Аннотация. В статье рассмотрены достоинства и недостатки такого способа доказывания в суде, как использование электронных средств – скриншотов. Кроме того, автором обозначен ряд проблем судебной практики и предложены пути их решения

В настоящее время во всем мире широко применяются высокие технологии, в том числе в сфере судебных разбирательств в качестве электронных средств доказывания. По мнению Фокиной М. А., преимущество использования информационных технологий в цивилистическом процессе обуславливается повышением его эффективности и рациональности [3]. В юридической науке раскрыта их классическая сущность, на которую не влияет внешняя форма «цифрового» доказательства, определены пределы и особенности трансформации процесса доказывания под влиянием электронных средств доказывания, проведена их систематизация [2]. Но при этом отсутствуют какие-либо теории в области применения таких электронных средств доказывания, как различные способы фиксации, например, скриншоты открытой и общедоступной информации. Общедоступные информационные технологии чаще всего применяются именно при защите экологических прав.

Как известно, для того чтобы подтвердить фактическое расположение земельных

участков, границ зон с особыми условиями использования территории, факта проведения земляных работ и т. д., делают скриншоты страниц сайтов в сети Интернет, публичных кадастровых карт.

Преимущество данного средства фиксации заключается в доступности такого способа доказательства. Каждый гражданин без особых затрат может сделать скриншот страницы в сети Интернет, но, разумеется, с соблюдением особых условий. Так, скриншот создается в виде цифрового изображения, и характеризоваться он будет как самостоятельный файл без переноса его на бумажный носитель. После подписания электронной подписью такой файл приобретает статус электронного документа.

В судебной практике по делам в сфере защиты экологических прав скриншоты общедоступной информации как средство фиксации фактической информации в качестве доказательства с позиции классификации электронных доказательств по критерию их легализации следует относить к производным электронным доказательствам [2].

После возбуждения производства по делу суд может обратиться к соответствующим общедоступным картографическим и справочным онлайн-сервисам для проверки подлинности представленных ему скриншотов.

В случае, когда определение содержания сайта в сети Интернет на определенный момент станет затруднительным или трудно доступным, важные для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом для достоверности информации.

Однако скриншоты общедоступной информации, так же, как и все способы доказательств, имеют свои недостатки. В частности, скриншоты общедоступных информационных ресурсов, как правило, указывают на существование объекта без соответствующего указания на территориальное расположение. Так, в процессе судебного разбирательства по делу о привлечении к административной ответственности по ст. 8.7 КоАП РФ (невыполнение мероприятий по улучшению земель и охране почв) Управлением Россельхознадзора по Кировской области и Удмуртской Республике были предоставлены скриншоты программы «SAS.Планета» с определенными координатами, на которых находилась свалка бытовых отходов. Судья пришел к выводу о том, что данные скриншоты подтверждают лишь факт того, что данная свалка бытовых отходов существует, но скриншот не доказывает нахождения данной свалки именно на земельном участке юридического лица. Другими словами, предоставленные скриншоты программы «SAS.Планета» не могут точно определить координаты местонахождения свалки по отношению к границам земельных участков муниципальных образований или юридических лиц¹.

Библиографический список

1. ВС решил использовать скриншоты в качестве доказательств // Верховный Суд Российской Федерации : офиц сайт. – 2021. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/27764/ (дата обращения: 20.03.2021).
2. Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия / В. Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 170–188.
3. Фокина М. А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности / М. А. Фокина // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 29–46.

¹ Решение Верховного Суда Удмуртской республики от 10 сентября 2018 г. № 7-338/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: sudact.ru/regular/doc/pv47zuW3NmNV/ (дата обращения: 20.03.2021).

Еще одним недостатком скриншотов общедоступной информации является некачественное изображение. Так, по причине нечитаемости скриншота публичной карты производство по делу о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 7.13 КоАП РФ за проведение земляных работ по разрытию траншеи в границах зон охраны выявленных объектов культурного наследия было прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств².

Согласно разъяснениям Верховного суда РФ, допустимыми доказательствами являются, в том числе, сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ) [1]. На наш взгляд, следует еще добавить такой критерий, как качественность и четкость, т. е. без покрытия облачностью, туманами и иными визуальными препятствиями.

Таким образом, применение скриншотов общедоступной информации может облегчить процесс доказывания при защите экологических прав в суде, но при условии устранения определенных недостатков. В частности, необходимо произвести совмещение данных различных веб-картографий и навигаций с данными кадастровой карты и АИС ГКН в любой из лицензионных ГИС при использовании одной спроектированной системы координат, а также повысить требования к самим изображениям относительно их качества и четкости.

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 18-АД17-42. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».